

Universität
zu Köln

Festschrift

1993 – 1998

Юбилейный
сборник

Волгоградский
университет

**Universität
zu Köln**

Festschrift

5 Jahre wissenschaftliche Zusammenarbeit
der Universitäten Köln und Wolgograd

1993 – 1998

5 лет научного сотрудничества между
кёльнским и волгоградским университетами

Юбилейный сборник

**Волгоградский
государственный
университет**

**KIRSCH
VERLAG**

**Titel: Festschrift - 5 Jahre wissenschaftliche Zusammenarbeit
der Universitäten Köln und Wolgograd (1993–1998)**

Erschienen im Kirsch-Verlag, November 1998

ISBN 3-933586-01-1

Die **Urheberrechte** der einzelnen Artikel liegen bei den jeweiligen Autoren. Die Namen und Anschriften befinden sich im Anhang.

Impressum

- Herausgeber:** Rektor der Universität zu Köln, Prof. Dr. Jens Peter Meincke
Rektor der Staatl. Universität Wolgograd, Prof. O.V. Inshakov
- Redaktion (Köln):** Prof. Dr. T. Küpper, Erster Prorektor der Universität zu Köln
Wolfgang Kirsch M.A., Zentrum für Angewandte Informatik der
Universität zu Köln (ZAIK)
Albertus-Magnus-Platz 1, 50923 Köln
- Druck:** Druckerei Kleikamp, Köln
- Verlag:** Kirsch-Verlag, 51588 Nümbrecht, Brucher Str. 31
Tel. (02293) 35 34 oder (0221) 470-4574
ISBN 3-933586-01-1
November 1998
- Auflage:** 300 Stück

Inhaltsverzeichnis / Оглавление

Vorwort des Rektors der Universität zu Köln, Professor Dr. J. P. Meincke ... VIII <i>Предисловие ректора Кёльнского университета, проф. д-ра Й.П. Мейнке</i>	
Приветственное слово ректора ВолГУ, проф. О.В. Иншакова X <i>Grußwort des Rektors der Universität Wolgograd, Prof. O.V. Inschakov</i>	
Grußwort des Oberbürgermeisters der Stadt Köln, Dr. N. Burger XIV <i>Приветственное слово обербургомистра города Кельна, д-ра Норберта Бургера</i>	
Обращение Юрия Викторовича Чехова XVI Главы Администрации города Волгограда <i>Grußwort des Oberbürgermeisters der Stadt Wolgograd, J.V. Tschechov</i>	
A. Rechtswissenschaft	
Das Recht im Systemwandel 1 <i>Georg Brunner</i>	
Проблемы профессиональной подготовки юристов в свете правовой реформы 18 <i>Ф. В. Глазырин</i>	
Проблемы уголовно-правовой защиты интересов участников процесса на современном этапе 25 <i>Л. В. Лобанова</i>	
B. Ökonomie	
Природа промышленной политики и специфика ее развития в России в условиях рыночной реформы. 29 <i>О.В. Иншаков</i>	
Методология экономических реформ: Германия 1948-го и Россия 90-х годов 36 <i>Ф.П. Косицына / С.Э. Крапивенский</i>	
Экономическая интеграция в СНГ в свете опыта Европейского союза 43 <i>Е. И. Иншакова</i>	
Die Wiedervereinigung Deutschlands 51 <i>Werner Klein</i>	
C. Physik/Mathematik	
Bifurcation from the essential spectrum 65 <i>Tassilo Küpper</i>	
Theoretical aspects of ultrafast electron transfer in solutions 73 <i>Anatoli I. Ivanov</i>	

D. Philologisch-historische Fächer

Wörterbuch Deutsch-Russisch für Windows-Benutzer	83
<i>Wolfgang Kirsch</i>	
Über die Rolle der pragmatischen Kongruenz in der interkulturellen Verständigung	93
<i>Nikolaj Schamne</i>	
Die Kasus im Deutschen und Russischen	100
<i>Christa Dürscheid</i>	
Wortarten und Wortklassen	112
<i>Valentin Kurakow</i>	
К вопросу о семантической классификации предикатов	118
<i>Ирина В. Михайлова</i>	
Annäherung an Karamzins „Reisebriefe“	123
<i>Helmut Meyer</i>	
Poetik in den Musiknovellen E.T.A. Hoffmanns	132
<i>Valerij V. Tschubaj</i>	
Across language boundaries: research on anglicisms in a joint dictionary project	138
<i>Tamara Maximova / Manfred Görlach</i>	
Понятие человека в философии Макса Шелера	147
<i>Н. В. Омельченко</i>	
Антиномия „Бытия“ и „Существования“ в творчестве Р.М. Рильке и М. Цветаевой	153
<i>В.Б. Смирнов / И.И. Хомутов</i>	
Silbergefäße aus dem Sadovuj-Kurgan am Unterlauf des Don	158
<i>Friederike Fless, Henner von Hesberg, Anatolij St. Skripkin</i>	
Между Китаем и Римом	170
<i>А. С. Скрипкин</i>	
Борис Чичерин и славянский вопрос	175
<i>В.А. Китаев</i>	
Тайны природы	181
<i>А. В. Леонтьевский</i>	
Культура византийского двора	191
<i>Петер Шрайнер</i>	

E: Приложение / Anhang

Список авторов/Autorenliste	199
-----------------------------------	-----

Природа промышленной политики и специфика ее развития в России в условиях рыночной реформы

О.В. Иншаков

Резюме

В статье дается анализ сущности промышленной политики, ее связей с функциональными и отраслевыми видами экономической политики, отражены ее стратегические и тактические аспекты. Особое место занимает анализ трехполюсной структуры Российской промышленности, сложившейся в процессе рыночных реформ. Раскрыты основные направления совершенствования промышленной политики России с учетом тенденций мирового хозяйства, задач национальной экономики и интенсификации социальных рыночных реформ.

Abstract

The article deals with the core of industrial policy-making, its links with functional and sectoral types of economic policy, its strategic and tactical aspects. Special emphasis is given to the analysis of the three-fold structure of Russian industry, molded in the process of market reforms. The author presents his viewpoint on the main directions of creating a more efficient industrial policy considering the current trends of the world economy, structure of national economy and intensification of social market reforms.

Мировой опыт свидетельствует, что значение промышленной политики как целенаправленной системы регулирующих мероприятий государства в процессе эволюции рыночной экономики не ослабевает, а возрастает. Особенно значение и роль государственной политики возрастает в период трансформаций хозяйственных систем.

Однако, в современных энциклопедических изданиях и словарях применительно к социальному рыночному хозяйству термин “промышленная политика” не рассматривается, а некоторые ученые сомневаются в его пригодности. Обычно речь идет о системе общеэкономических мер с помощью программ, цен, налогов, учетных ставок, таможенных и иных ограничений и льгот, стандартов и т.д., имеющих целью придать всему экономическому процессу направление, желательное для государства.

Вместе с тем, промышленную политику нельзя отождествлять с экономической политикой вообще. Промышленная политика представляет собой отраслевую форму последней, также как и аграрная, торговая, научно-техническая, транспортная и т.д., любой сферы или отрасли хозяйственной системы. Она связана с функциональными формами экономической политики такими как бюджетная, фискальная, финансовая, ценовая, структурная, инвестиционная, таможенная, кредитно-банковская, денежная и т.д. Каждая из функциональных форм имеет свое специфическое отражение в промышленной политике, становясь ее аспектом или направлением.

Особое место в промышленной политике занимают функции ее реализации, отражающие стратегию и тактику ее существования в конкретных исторических условиях и на разных этапах развития хозяйственной системы. Примером могут служить индикативное

планирование, программирование, которые порождают соответствующие планы и целевые программы.

Развитие многих стран показывает, что в рамках программно-целевых и индикативно-плановых форм реализации промышленной политики решаются многие сложные задачи перестройки и трансформации экономических систем. Таков опыт в Японии, Франции, Швеции, стран Юго-Восточной Азии, Бразилии и т.д. Для разработки эффективной промышленной политики в периоды перехода к рынку в России необходимо не только изучить этот исторический опыт и попытаться применить в наших специфических условиях. Важно, прежде всего, глубоко разрабатывать научные основы промышленной политики вообще и понять и воплотить в теории и практике понимание состояния и перспектив развития отечественной промышленности, увидеть актуальные тактические меры ее реформирования и стратегические ориентиры и приоритеты.

Характер промышленной политики сильно варьирует между странами и внутри них в разные периоды под влиянием экономических, политических и других факторов, колебаний экономической конъюнктуры. Это сфера, где государство часто вынуждено экспериментировать в поисках приемлемых и эффективных форм косвенного регулирования, а в экстремальных ситуациях прибегнуть к прямому воздействию.

Для определения наиболее актуальных и адекватных элементов системы промышленной политики России, создания эффективных механизмов ее осуществления в стратегическом и тактическом аспектах необходима реалистичная, научно обоснованная характеристика состояния промышленной сферы с учетом внешних условий развития.

Одной из главных структурных характеристик российской переходной экономики является сложившаяся в 1992-1997 гг. трехполюсная структура реального сектора: экспортно-ориентированные отрасли, поставляющие конкурентную продукцию на внешний и внутренний рынок, естественные монополии (электроэнергетика, транспорт), обслуживающие все отрасли реального сектора и население, и внутренне-ориентированные отрасли, обслуживающие национальный рынок и подверженные рецессии вследствие снижения платежеспособного спроса населения и низкой конкурентоспособности их продукции с импортными товарами.

Проблема неплатежей между предприятиями реального сектора является одной из ключевых в определении характера взаимосвязи темпов инфляции и экономического роста в России. Поляризация реального сектора российской экономики на экспортно-ориентированный (ЭОС) и внутренне-ориентированный (ВОС) сегменты обостряет структурную несбалансированность национального хозяйства и вызывает бурный рост объемов долговых обязательств.

В 1995-1997 гг. отрасли естественных монополий и топливно-энергетический комплекс (ТЭК) стали нетто-кредиторами всех остальных отраслей российской экономики. Основной узел проблем, связанных с долговыми обязательствами предприятий реального сектора, обусловлен ценовой политикой в отраслях естественных монополий (ЕМ) и ТЭК. Высокие тарифы на электроэнергию, грузовые перевозки и топливные ресурсы приводят к резкому ухудшению финансового состояния экспортно-ориентированных предприятий в черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности.

Экономическое поведение предприятий, входящих в ЭОС, преследует цель максимизации прибыли на базе доступных ресурсов труда и капитала. Эти предприятия не сталкиваются с проблемой ограниченного внутреннего спроса на свою продукцию (преимущественно сырьевые и топливно-энергетические ресурсы).

Особенностью экономического поведения естественных монополий в первой фазе реформ (1992-1994 гг.) стал опережающий рост тарифов на электроэнергию и грузовые перевозки, приведший к разгону темпа инфляции и росту объемов неплатежей между предприятиями реального сектора. Неплатежи стали формой адаптации предприятий к аномальным экономическим реалиям переходного периода 1992-1996 гг. С другой стороны, рост объемов неплатежей в реальном секторе приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет и стагнации агрегированного спроса.

Предприятия ВОС сталкиваются с ограниченным платежеспособным спросом населения на свою продукцию и возросшей конкуренцией с импортными товарами. В силу этих причин, объем производства в ВОС снижался в 1992-1996 гг., а доход, в основном, использовался на оплату труда и налоговые назначения.

Состояние консолидированного бюджета РФ в 1995-1996 гг. определялось хроническим недобором налогов и расширением масштабов эмиссии государственных ценных бумаг для финансирования бюджетного дефицита. Попытка правительства компенсировать недобор налогов в бюджет за счет новых эмиссий государственных ценных бумаг, резко возраставших в периоды "пожарных выплат" долгов по зарплате и пенсиям, вызывали предкризисные ситуации на рынке ГКО-ОФЗ (март 1996 г.), приводившие к падению их котировок и росту учетных ставок и доходности. Стоимость обслуживания государственного долга при этом резко возрастала, а бюджетная эффективность новых эмиссий снижалась на фоне роста процентных ставок, приводившего к удорожанию кредита и уменьшению объемов капиталобразующих инвестиций в реальный сектор. Расширение допуска нерезидентов на рынок российского государственного долга в августе 1996 г. привело к падению доходности государственных ценных бумаг и, как следствие, к снижению уровня процентных ставок.

Вследствие ограниченного внутреннего платежеспособного спроса населения предприятия ВОС сталкиваются со значительными финансовыми трудностями: их доходы от реализации продукции не покрывают издержек на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, что приводит к росту неплатежей. В этих условиях одной из главных проблем предприятий этого сектора является выбор ценовой политики, то есть определение уровня цен, минимизирующего объем неплатежей, при условии, что большинство данных предприятий не заинтересованы в наращивании неплатежей.

Факторы, влияющие на темп инфляции во втором периоде: обменный курс доллара и темп роста цен на импортируемые товары. К непосредственным следствиям недальновидной кредитной политики нужно отнести и "долларизацию" экономики. Существенные негативные последствия, в том числе для стратегии структурных сдвигов, имела и государственная политика в области цен. Когда уровень внутренних цен на топливно-сырьевые ресурсы значительно ниже мирового, темп инфляции в значительной степени определяется динамикой роста внутренних цен на топливно-сырьевые ресурсы. На этапе финансовой стабилизации в России (1995-1997 гг.) темп инфляции определяется динамикой обменного курса доллара и мировым уровнем цен на импортируемые товары.

Практически во всех переходных экономиках Центральной и Восточной Европы, как и в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии, экономический рост начинался с экспортно-ориентированного сектора и лишь впоследствии (через расширение агрегированного спроса) распространялся на отрасли, обслуживающие внутренний рынок. Вместе с тем, в российском случае несбалансированная экспортная экспансия в отраслях,

производящих сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, может привести к усилению структурных диспропорций в реальном секторе, кризису в обрабатывающей промышленности и стагнации внутреннего спроса.

Сырьевая ориентация экспорта ведет к усилению дифференциации регионов по их удельному весу в созданном ВВП. Такая ориентация усиливает неравномерность размещения производства, знаменует собой становление регионов в новом качестве – как преимущественно добывающих или как преимущественно перерабатывающих (обрабатывающих). Первые оказываются в более выгодных условиях, вторые – в худших. Нередки ситуации, когда одно предприятие в регионе оказывается основным "поставщиком" доходов в госбюджет и валютной выручки.

Для начала экономического роста, помимо снижения темпа инфляции, необходима адекватная налоговая политика государства в отношении предприятий реального сектора, а также отсутствие резких ценовых диспропорций в различных секторах производства. Быстрого экономического подъема добиваются лишь те страны, в которых налоговая нагрузка на предприятия реального сектора сведена к минимуму, а основное налоговое бремя ложится на физических лиц с большими доходами. В России же мы наблюдаем прямо противоположную картину.

Опережающий рост тарифов на продукцию и услуги ЕМ по сравнению с темпом инфляции подавляет экономический рост и ведет к усилению депрессивных тенденций в реальном секторе. С июля 1997 г. в России наметились позитивные сдвиги в решении этой проблемы: снижение тарифов на грузовые перевозки (до 50%) и переход к конкурентным принципам формирования тарифов на электроэнергию создают предпосылки для начала экономического подъема в России.

Высокий уровень налоговых ставок на экспортно-ориентированные предприятия реального сектора подавляют экономический рост. Высокая ставка налога на добавленную стоимость лишает предприятия ЭОС мотивационных импульсов к расширению бизнеса. Именно здесь кроется одна из главных причин низкой эффективности финансовых вложений в реальный сектор. Уровень отдачи от финансовых инвестиций в реальный сектор определяется процентом прироста производства от каждой дополнительной единицы финансовых вложений. Но если ставка налога на производство велика, то реальный объем производства будет сокращаться, несмотря на увеличение объемов инвестиций. Существуют вполне реальные причины, обуславливающие повышенный уровень риска финансовых вложений в реальный сектор: высокая ставка налога на производство и высокий уровень тарифов на продукцию и услуги естественных монополий – обуславливают низкий уровень инвестиционной активности в реальном секторе российской экономики, несмотря на снижение темпов инфляции и процентных ставок.

Рост объемов неплатежей в реальном секторе влечет за собой сужение налогооблагаемой базы и снижение налоговых поступлений в бюджет. Проблему бюджетного дефицита в 1995-1997 гг. правительство пыталось решить за счет роста объемов долговых обязательств государства, что привело к резкому увеличению нагрузки государственного долга на кредитные ресурсы банков и снижению объемов долгосрочных финансовых вложений в реальный сектор.

Падение агрегированного выпуска продукции ВРС в 1992-1997 гг. было вызвано снижением конечного потребительского спроса на товары российского производства и отсутствием масштабных частных и государственных инвестиций для модернизации его

производственных технологий. Депрессивная динамика производства ВРС оказывает прямое воздействие на падение объемов выпуска в отраслях ЭРС при высоких ставках налогов на производство.

Реальный экономический рост в России, как и в других переходных экономиках Центральной и Восточной Европы, может начаться с отраслей ЭРС при условии резкого снижения ставок налогов на производство и перенесения основной налоговой нагрузки на физических лиц с большими доходами. Только после этого, вследствие постепенного повышения платежеспособного спроса населения, экономический подъем может распространиться на отрасли ВРС.

Известный тезис монетаристов "сначала стабилизация – затем экономический рост", ставший лейтмотивом российских реформ 1992-1997 гг., должен быть переосмыслен в концепцию государственного стимулирования экономического роста (через создание благоприятного налогового и инвестиционного климата для реального сектора) одновременно с финансовой стабилизацией и снижением темпов инфляции.

Перед правительством стоит трудная задача: предложить стране такую промышленную политику, которая не свелась бы к решению ряда оперативных отраслевых задач по выживанию индустриальной базы страны в условиях стагнации реформы. Программно-целевая реализация системной промышленной политики на современном этапе стала бы поворотным пунктом в деле интенсификации реформы, обеспечила бы оживление производства и инвестиций в реальном секторе, создала движущие силы для поэтапного построения российского варианта постиндустриального общества с устойчивой многосекторной социально ориентированной рыночной экономикой.

Системная промышленная политика включает как неотъемлемую часть не только долгосрочную стратегию, но и тактику реформирования России. На новом этапе должны быть активно задействованы принципы и подходы, уточняющие сущность, кардинально меняющие содержание и формы, логику и механизмы осуществления социально-экономических преобразований.

Неотложно полноценное включение регулирующих функций государства в механизм реформирования экономики, позволяющих связать воедино использование финансово-банковских, ценовых и прочих рычагов с проведением целенаправленной структурной, инвестиционной и научно-технической политики, добиться реальной стабилизации экономики с последующим переходом к устойчивому росту.

Целесообразно перенесение центра тяжести на содержание инвестиционной и деловой активности в реальном секторе экономики независимо от форм собственности и типов хозяйствования, что ускорит создание эффективной конкурентной Среды, выравнивание доходности вложений капитала в финансовый и реальный сектора экономики, совершенствование системы государственных контактов, поддержку экспорта высокотехнологической продукции, принятие мер по защите отечественных производителей и др.

Необходим решительный поворот к социальным аспектам промышленной политики на основе использования предельных значений социальных индикаторов, отражающих уровень бедности, масштабы безработицы, величину минимальной зарплаты, прожиточного минимума и т.д., которые должны носить нормативный характер и неуклонно соблюдаться при принятии решений о реструктуризации и санации, использовании средств бюджета, развитии приватизации, формировании федеральной или региональной инвестиционной программы, крупных межотраслевых проектов.

Важно наполнение реальным экономическим содержанием федеративных отношений, прежде всего четкое разграничение прав владения и использования собственности (включая недра) между федеральным центром, субъектами Федерации и местными (муниципальными) органами управления. В рамках единой общегосударственной денежной, финансово-кредитной, ценовой, налоговой и таможенной политики должны быть четко очерчены права местных органов власти в выборе темпов, форм и методов реформирования экономики и решения социальных задач.

Успех стратегического маневра, заложенного в промышленную политику во многом зависит от того, насколько реалистично будет оценена социально-экономическая ситуация в стране, сложившаяся к середине 1998 года. Эта ситуация оказалась крайне противоречива и взрывоопасна. В экономике страны накопились деструктивные явления, оказавшиеся способными ввергнуть ее в глубокий кризис. Среди них основными стали:

- не прекращающийся с начала реформ спад производства и инвестиций, прежде всего в отраслях отечественной промышленности, работающих на внутренний рынок;
- разрушение промышленности, ее технологического ряда (за последние пять лет продукция машиностроения сократилась более чем на 60%), деградация трудового потенциала;
- развал сельского хозяйства (по уровню животноводства страна отброшена к 1916-1923 гг., по растениеводству - к 40-50 годам);
- острейший платежный кризис, дефицит оборотного капитала, натурализация рыночных отношений;
- чрезмерная экспансия импорта, особенно на потребительском рынке;
- нарастающий в связи с текущими выплатами по зарплате и крупными налоговыми недоимками дефицит федерального бюджета;
- все более сокращающаяся степень участия банковской системы в кредитовании экономики. (Если кредитные вложения в экономику в 1991 г. составили относительно ВВП 30,8%, то в 1997 г. - менее 8,5%);
- наличие крупного теневого сектора, нелегального товарно-денежного оборота, высокая степень криминализации экономики.

К этим проблемам следует добавить трудности внеэкономического порядка, связанные с непрофессионализмом и коррумпированностью исполнительной власти, региональным и национальным противостоянием в обществе, с резкой депопуляцией и социальной дифференциацией населения, утерей традиций и культуры производства, деградацией части общественных институтов и человеческого капитала.

Справиться с вышеназванными проблемами, особенно в короткие сроки, будет чрезвычайно трудно. Тем не менее первые шаги достаточно очевидны.

Прежде всего необходимо, чтобы новое правительство в полной мере осознало, что выбранные методы финансовой стабилизации обернулись крахом банковской системы, банкротством бюджета, чреватые окончательной остановкой производства, что отмечают не только отечественные ученые и практики, но и западные аналитики.

Соответственно в качестве приоритетной задачи новому правительству можно рекомендовать ускоренную разработку и принятие комплекса превентивных мер, выводящих промышленность страны из зоны экономической катастрофы:

- организационно-административные меры по укреплению и упорядочению всей системы управления;
- меры государственного стимулирования совокупного, в том числе инвестиционного спроса;

- предложения в области социальной политики, где следовало бы особо выделить меры по борьбе с бедностью;
- предложения по формированию технологической стратегии России, научно-технической и инновационной политики;
- национальную программу структурно-инвестиционных преобразований;
- наконец, сформулировать позицию правительства по поводу его дальнейших отношений с МВФ и в целом - по формированию на ближайшие годы внешнеэкономической политики России.

Особенно важно обеспечить согласованность, синхронность этих мер, сделать их элементами общей государственной антикризисной программы по реализации системной промышленной политики на ближайший период и перспективу, в тактическом и стратегическом планах.